

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Д. В. Сосунов

Воронежский государственный университет

Аннотация: В статье рассматриваются основные социокультурные особенности процесса принятия политического решения на примере принятия Федерального закона «О Знамени Победы».

Ключевые слова: политическое решение, Федеральный закон.

Abstract: The article deals with the main social and cultural features of the process of political decision making on the example of the federal law «About Flag of the Victory».

Key words: political decision, Federal law.

Предлагаемая статья не претендует на полное описание социокультурных оснований процесса принятия политических решений в современной России. Наша задача — опираясь на социологические данные, аналитические материалы, нормативно-правовые документы и стенограммы заседаний Государственной Думы РФ, попытаться обозначить характерные особенности этого процесса на примере принятия конкретного Федерального закона.

Преимущество социокультурного анализа заключается в способности аккумулировать, синтезировать различные модификации одного и того же политического феномена, сводя их к общему ценностно-смысловому, культурному ядру. Данный анализ расширяет аналитические возможности других методов за счет включения в исследовательское пространство всего многообразия культурной жизни [1, 29]. При этом, стоит отметить, что сам процесс принятия политических решений не является «вещью в себе», а протекает в направлении, заданном конкретными субъектами. Основным таким субъектом в современной российской политике является элита. Поэтому имеет смысл описать наиболее существенные характеристики российской политической элиты, под которой вслед за А. И. Соловьевым мы понимаем группу лиц, подготовленных для выражения социальных интересов той или иной общности, приспособленных для продуцирования определенных политических ценностей и целей и контролирующих процесс принятия решений [2, 133].

Своеобразием политического сознания нынешней российской элиты и ее политической культуры в целом является то, что она включает в себя и современные модели государственного управления

(вызванные противоречиями становления новой политической системы), и наследие советского периода, и опыт более ранних этапов российской истории, когда высшие слои были не властителями общества, а лишь подданными царствующей особы [3, 84]. Следовательно, изначально в политической культуре элитных слоев заложены противоречия, которые могут стать основанием для социокультурного конфликта в обществе. Положение осложняется еще тем, что современная российская политическая элита в большинстве своем не только убеждена в возможности перестроить все богатство социальной реальности в духе той или иной теории или идеологической доктрины (либеральной, консервативной, патриотической), но, одержимая конъюнктурным инстинктом, всякий раз пытается вовремя найти или сменить одно, главное, исключая другие варианты, направление своих усилий. Мало того, что сами по себе эти метания лишь подрывают авторитет элиты в обществе, они могут усиливать асинхронность, а значит и внутренние напряжения в нем [4, 105].

Казалось бы, правящая элита заинтересована в саморефлексии, налаживании доверительных, конструктивных отношений с политической оппозицией, экспертным сообществом, СМИ, общественными организациями и т.д. Однако, как полагает В.В. Крамник, российская элита демонстрирует зачастую не критичность к своим и крайнюю нетерпимость и критичность к инакомыслящим. Признавая критику на словах, на деле она обычно либо ограничивает, запрещает, либо игнорирует, либо искусно переносит ее на других. Отсутствие самокритичности снижает эффективность политических руководителей. Все делается для того, чтобы оградить Президента и его окружение от критики. Всячески насаждается взгляд, согласно

которому любая критика высшего руководства рассматривается как нападки на президентский курс. У высших руководителей отсутствует понимание того, что уважение к ним вполне может сочетаться с беспристрастным и всесторонним критическим анализом их решений и действий [5].

Тем не менее, довольно интересно знать, как сами представители элиты себя оценивают, и какие они видят пути дальнейшего политического развития страны. В статье Л. Гудкова и Б. Дубина проанализированы результаты серии исследований, проведенных «Левадой — Центром» в 2005—2006 годах по заказу фонда «Либеральная миссия». В ходе этих исследований представители элиты выразили свою позицию по самым актуальным проблемам. Авторы статьи выяснили, что существует две основных оценки мотивов, которые движут сегодняшней властью и окол властной элитой. Менее многочисленная категория опрошенных считает эти мотивы идеологическими; сторонники второй, преобладающей точки зрения полагают, что власть озабочена чисто корыстными интересами. Последнее суждение — не просто выплеск скрытой антипатии представителей разных подгрупп элиты друг к другу, а характеристика реального положения дел, как его видит почти половина респондентов. При этом большая часть тех, кто критически или негативно оценивает работу администрации В. Путина и высшей федеральной власти, выстроенной Президентом по вертикали, полагают, что выдвиженцами путинского призыва движет главным образом желание любой ценой удержать власть, защитить то положение, которого они достигли: так считают от 55% до 65% опрошенных в разных подгруппах, а среди московской элиты даже 70% [6, 88].

Важно понимать, кто определяет векторы развития и задает соответствующий политический курс в сегодняшней России. Абсолютное большинство опрошенных (86%) полагают, что такой фигурой является исключительно Президент В. Путин. Поэтому для проведения решений на уровне высшей власти необходимы личная близость к президенту (так полагают 70% опрошенных) или — что почти то же самое — доступ к его администрации. Для 44% в качестве такого инструмента выступают корпоративный административно-бюрократический ресурс и крупный капитал [6, 91]. На основе этих данных Л. Гудков и Б. Дубин делают вывод о том, что сегодня в России произошло символическая «передача» В. Путину всех полномочий для осуществления модернизации страны, мандата на реформаторскую власть (своего

рода групповая самокастрация или групповое символическое самопожертвование элиты, которая, однако, цепко держится за власть и вполне прагматична в своих карьерных расчетах), а произошло это вследствие того, в частности, что у большинства опрошенных из разных подгрупп элиты, по их признанию, нет ни собственных идей относительно развития, ни способностей выработать самостоятельные экономические, политические и социальные программы [6, 89].

Известный социолог Юрий Левада отмечал, что в «элитарной» зоне наблюдается скорее *пониженная*, по сравнению с условно «нормальными» образцами или «мировыми» стандартами, степень самоопределения и дифференциации специфических интересов отдельных групп. В то же время налицо *избыточная*, по сравнению с теми же стандартами, консолидированность элитарных и властных структур. В результате не может эффективно исполняться одна из важнейших функций элитарных структур — артикуляция различных общественных позиций и проблем [7, 9].

Скорее всего, проблема заключается в том, что эта видимая консолидация, с одной стороны, стала результатом выстроенной «вертикали власти», когда была восстановлена субординация между региональной и федеральной элитой, а, с другой стороны, достигнута за счет высокого рейтинга В. Путина, вокруг которого сплотилась значительная часть российского политического бомонда.

С приходом к власти В. Путина связывают интересную тенденцию в рекрутировании политической элиты, а именно, возросшее в ней число людей в погонах. По данным исследования «Путинская элита», проведенного центром изучения элиты Института социологии РАН под руководством О.В. Крыштановской в 2002 г., доля военных во власти составила 25,1%. Более того, данная тенденция в период президентства Путина является стабильно возрастающей. Например, среди всех заместителей министров, назначенных с 2000 г. по 2003 г., военные составили 34,9%, а доля военных, назначенных заместителями министров, скажем, в экономических ведомствах, достигла 7,1% [8, 274].

В этой связи правомерен вопрос: что влечет за собой усиление позиций выходцев из силовых структур и каким образом это отразится на принятии тех или иных политических решений? Здесь напрашивается два основных суждения. Во-первых, несмотря на негласную конкуренцию между спецслужбами, например, между ГРУ и СВР,

между ФСБ и МВД, представители этих структур обладают своеобразной корпоративной культурой, основанной на жесткой системе ценностей, патриотической идеологии и принципах единоначалия. Такие руководители в своей деятельности ориентируются на интересы своего непосредственного начальника. Они отличаются преданностью и исполнительностью в реализации принятых решений. Во-вторых, сами методы принятия решений несут на себе отпечаток прошлого опыта работы в материнских структурах. Именно поэтому стиль руководства управленцев в погонах характеризуется непубличностью и скрытостью.

Стоит заметить, что при этом вопрос о доверии к представителям различных ветвей власти является одним из ключевых в понимании основных характеристик социокультурного пласта современного российского общества. Всероссийские опросы ВЦИОМ, проведенные с мая по июль 2007 г. показывают, что исполнительной ветви власти (Президент, Правительство, главы регионов) доверяют 64 % опрошенных, а законодательной и судебной ветвям власти доверяют менее половины респондентов — 43 % — 45 % [9]. Вероятно, кредит доверия, предоставленный исполнительной власти, получен за счет популярности и высокого рейтинга Президента В. Путина, поэтому имеет смысл обратиться к исследованиям, рассматривающим более дифференцированно отношение граждан РФ к различным политическим и социальным институтам. Так, например, по данным отдела стратегических социальных и социально-политических исследований ИСПИ РАН, уровень доверия к Президенту РФ с мая 2000 г. по июнь 2006 г. колебался от 41 % до 57 %, при этом у Правительства РФ максимальный показатель не превышал 23 %. Государственной Думе РФ доверяют только от 6 % до 12 % опрошенных. Похожий результат и у Совета Федерации РФ — 9 %—13 % [10, 483].

Исходя из этих результатов, можно сделать вывод, что сегодня в России существует «вилка» между уровнем доверия Президенту В. Путину и другими политическими институтами. «Левада-Центр» обратился к гражданам РФ с вопросом: «Почему многие люди доверяют В.В. Путину?». Большинство респондентов (46 % в 2003 г.) ответили, что В. Путин в дальнейшем сможет справиться с проблемами страны. Однако, это же мнение в 2007 г. разделяют только 30 %. Видимо, здесь сказывается приближение «проблемы — 2008» и заверение В. Путина о нежелании выдвигать свою кандидатуру на третий срок, а, значит,

он просто не успеет на посту президента довести начатые реформы. Кроме того, люди не видят, на кого другого они еще могли бы положиться. Так считали от 31 % в 2002 г. до 42 % опрошенных в 2005 г. [11].

Рассматривая взаимоотношения между различными политическими игроками, обратимся к конкретному процессу принятия политического решения на примере принятия Федерального закона «О Знамени Победы». В ходе обсуждения и принятия этого закона наиболее ярко проявились социокультурные особенности современного процесса принятия важнейших решений в России. Кроме того, выбор этого решения обусловлен тем, что оно было принято сравнительно недавно, вызвало широкий резонанс в обществе, но, к сожалению, не получило еще должного научного анализа. Интерес представляет вопрос о том, *как принимался* Федеральный закон «О Знамени Победы», *каким образом согласовывались интересы* верхней и нижней палат Федерального Собрания РФ, между фракциями внутри Государственной Думы РФ, а также позиция Президента РФ.

Итак, 9 сентября 2005 г. на заседании Государственной Думы в первом чтении был рассмотрен законопроект «О Знамени Победы». Согласно теории принятия политических решений, одним из этапов этого процесса является появление какой-то проблемы, которая касается широких социальных кругов общества и требует решения. Чем же вызвана эта инициатива? На этот вопрос ответил депутат-генерал А.А. Сигуткин (фракция «Единая Россия»), который внес рассматриваемый законопроект. Он отметил, что до этого нормативно-правовые вопросы, затрагивающие статус Знамени Победы, регулировались Указом Президента РФ от 15 апреля 1996 г., поэтому целью внесенного им проекта закона является не изменение сложившейся практики, а введение некоторых новаций. Основные из них следующие:

- 1) законопроект впервые устанавливает, что Знамя Победы является государственной реликвией России и должно находиться на вечном хранении в условиях, обеспечивающих его сохранность;

- 2) при проведении официальных мероприятий Знамя Победы не должно использоваться и законопроект предусматривает для этого изготовление ограниченного числа официальных копий Знамени Победы, которые, в том числе, могут быть переданы бывшим республикам Советского Союза, странам-союзникам во Второй Мировой войне и городам-героям России;

3) данный документ предполагает наличие символа Знамени Победы, который не должен повторять собой Знамя Победы, а напоминать о своем прообразе — Знамени Победы. Он должен быть максимально доступным по стоимости и изготовлению [12].

На этом же заседании с альтернативным законопроектом «О Знамени Победы» выступил депутат В.А.Тюлькин (фракция КПРФ). В своем докладе он напомнил об истории законопроекта, которая уходит корнями в 1999-2000 годы, когда Совет ветеранов войны, труда и Вооруженных сил Ленинграда и Ленинградской области обратился в нижнюю и верхнюю палаты с инициативой принятия подобного закона, но тогда она не получила должной поддержки. Причиной тому, по мнению В.А. Тюлькина, стала политическая составляющая данного вопроса. Дело в том, что впервые проект этого закона был внесен еще 20 января. «Причем торможение началось не сразу... С самого начала присутствующий здесь представитель Правительства Логинов говорил: да нет, о чем речь, принципиальных возражений нет, вопросы в хранении... И была назначена дата рассмотрения — 13 апреля. И вдруг кто-то проснул...» [12], — поясняет В.А. Тюлькин.

Вообще, судя по стенограмме этого заседания, обсуждение предложенных законопроектов проходило крайне эмоционально. Основным предметом дебатов стал вопрос о символе Знамени Победы, которое выглядит так: «полотнище красного цвета с отношением длины к ширине 2:1. На обеих сторонах в верхнем углу расположено изображение пятиконечной звезды» [13]. Очевидно, на этом символе отсутствуют золотые серп и молот, которые являлись элементами Государственного флага СССР и которые присутствуют на оригинале Знамени Победы, водруженном в 1945 г. над рейхстагом.

В ходе обсуждения двух альтернативных законопроектов, со стороны некоторых депутатов звучали и компромиссные варианты решения, суть которых заключалась в объединении двух проектов в целях закрепления наиболее сильных сторон каждого из них. Представляется, что принятие подобных предложений способствовало бы рационализации процесса принятия решений и учету интересов различных фракций. Однако эти предложения не были поддержаны парламентским большинством. Стоит сказать, что автор одного из проектов В.А. Тюлькин особо подчеркивал: «Я готов подписаться под законопроектом Сигуткина, если он внесет серп, молот и звезду в символ Знамени Победы» [12].

В конечном итоге, депутаты решили принимать оба законопроекта за основу в первом чтении. В результате, прошел проект закона депутата-единоросса А.А. Сигутина, за который проголосовало большинство законодателей [12].

Если говорить об особенностях этого заседания, то с большой долей уверенности можно сказать, что здесь проявились некоторые факторы, которые специалисты называют «ловушками группового мышления». Например, следующие: 1) односторонняя переоценка или недооценка действительного масштаба планируемого решения (учет только текущих или краткосрочных последствий); 2) тенденциозное приписывание позитивных следствий определенному решению проблемы, а негативных — факторам, действующим независимо от него; 3) односторонняя сосредоточенность на положительных факторах решения проблемы и пренебрежение отрицательными следствиями [См. подроб.: 14, 79].

При обсуждении двух вариантов закона, парламентское большинство «Единой России» проявило безапелляционный характер по отношению к политическим оппонентам. Хотя, судя по стенограмме, аргументы, высказанные представителями других фракций, звучали значительно убедительнее, логичнее, а по форме изложения ярче и красноречивей. Сам факт того, что коммунисты с подачи ветеранских организаций выступили первыми с данной законодательной инициативой, а «Единая Россия» внесла свой проект уже «вдогонку», говорит о стремлении «партии власти» взять под свой контроль законопроекты, определяющие нормы жизни не только в политической, социально-экономической жизни страны, но и в культурно-духовной сфере общества. При чем, уже в первом чтении проявились социокультурные противоречия, характерные для политической элиты в целом. С одной стороны, желание правящей элиты сохранить и законодательно закрепить основы той системы ценностей, связанной с отношением к советскому прошлому, которая культивировалась в свое время Президентом Б. Ельциным. С другой стороны, попытка со стороны оппозиции посредством своеобразного «ренессанса» советской символики, изменить ту негативную оценку политической системе, данную в 90-х прошлого века.

Второе чтение состоялось 21 марта 2007 г., т.е. спустя почти 1,5 года после первого публичного обсуждения в Думе. За это время на законопроект поступило более тридцати поправок, значительная часть которых сформулирована на основе замеча-

ний Президента РФ и рекомендаций Государственно-правового управления президента [15]. Следовательно, участие Президента РФ в данном законодательном процессе существенно.

В то же время, Комитетом было рекомендовано отклонить целый ряд поправок, смысл которых сводился к необходимости изображения на символе Знамени Победы серпа и молота. Автор проекта А.А. Сигуткин мотивировал это решение тем, что символ не является копией, поэтому не должен точно воспроизводить оригинал и ссылаться на уже существующую более чем десятилетнюю традицию использования символа Знамени Победы. Именно вокруг этого понятия, как и в первом чтении, разгорелись основные дебаты. Так, например, депутат Н.М. Безбородов предложил исключить это понятие, т.к. законопроект называется «О Знамени Победы», а не «о Знамени Победы и символе Знамени Победы», поэтому «законодательное закрепление указанного символа Знамени Победы будет снижать статус самого Знамени Победы и, второе, будет не консолидировать сегодня общество, а пробуждать протестные настроения и размывать, разрушать историческую память будущих поколений» [15], — подчеркнул Н.М. Безбородов.

В процессе принятия политического решения важную роль играют мотивы, которыми руководствуются те или иные субъекты принятия политического решения. Весьма часто позиции депутатов по определенным вопросам формируются под влиянием политических мотивов. Это понятно, поскольку депутат Государственной Думы выполняет две функции — законодательную и политическую [16, 98]. Несмотря на заявления высокопоставленных руководителей «Единой России» о том, что «Дума не место для политики, а место для принятия законов» [Цит. по: 17], очевидным становится тот факт, что одной из задач «партии власти» является попытка нейтрализации левой оппозиции, принижения ее статуса путем устранения на символе Знамени Победы серпа и молота, которые являются элементом партийной символики, например, КПРФ. По сути дела, об этом открыто говорил единокороль А.А. Сигуткин: «Серп и молот сегодня являются официальной партийной символикой КПРФ и национал-большевиков. Вот в отличие от вас «Единая Россия» не предлагает на символе Знамени Победы разместить свой партийный символ» [15].

Во время официального празднования 9 Мая предполагается вывешивать рядом с государствен-

ным флагом России и символ Знамени Победы. По нашему мнению, изображение на нем серпа и молота привело бы к бессознательной ассоциации у россиян этого символа с конкретной эмблемой той или иной партии.

Известно, что граждане РФ проявляют неплохую осведомленность и знания государственной символики России. Так, например, по данным ВЦИОМ в 2004 — 2007 годах более 80 % россиян знают изображение государственного герба России, а более 50 % опрошенных верно называют цвета и их расположение на государственном флаге РФ. Вообще, в течение 2006 — 2007 гг. от 47 % до 53 % респондентов испытывали гордость, восхищение, когда видели государственные символы России (герб, флаг, гимн), а у 20 %—26 % россиян она вызывает симпатию [18].

Сам праздник Победы является символом нашего народа. По данным Фонда «Общественное мнение», для более чем 80 % граждан РФ 9 Мая — это особый день, важный и значимый, а более 60 % россиян лично принимают участие в праздновании Дня Победы [19].

Исходя из этого, можно предположить, что депутаты-единокороль, зная об описанных выше особенностях массового сознания, с таким усердием и упорством стали отстаивать законопроект А.А. Сигуткина, о чем свидетельствуют результаты голосования во втором чтении [15].

Спустя два дня состоялось третье чтение законопроекта (23 марта 2007 г.). Во время этого заседания представители оппозиции еще раз привели доводы, высказанные ранее, но опять не были услышаны, поэтому результат голосования оказался таким же, как и во втором чтении [20].

Согласно действующему законодательству, принятые Государственной Думой федеральные законы в течение пяти дней передаются в Совет Федерации [21, 45], который рассмотрел закон «О Знамени Победы» 30 марта 2007 г. и вынес постановление о его отклонении, а также предложение «Государственной Думе Федерального Собрания РФ создать согласительную комиссию для преодоления возникших разногласий по указанному Федеральному закону...» [22].

В верхней палате парламента за документ проголосовали лишь 58 сенаторов при необходимых 89, даже, несмотря на просьбу представителя Президента в СФ Александра Котенкова одобрить законопроект [23]. Как считают многие аналитики, на решение Совета Федерации повлияла личная позиция его председателя С. Миронова, который в

интервью «Независимой газете», в частности, заявил: «Нынешняя попытка изменить Знамя Победы по сути означает две принципиально важные вещи: во-первых, «Единая Россия» фактически ставит под удар атмосферу согласия, существующую уже 7 лет в российском обществе... Таким образом, во-вторых, «Единая Россия» начинает фактическую ревизию политики Путина, даже не дожидаясь окончания срока его полномочий. Называя себя на словах «партией президента», ЕР на самом деле демонстрирует пренебрежение к важнейшим элементам его политики» [24].

Известно, что С. Миронов и Б. Грызлов считаются людьми лично преданными Президенту В. Путину, одновременно возглавляя две прокремлевские политические партии. Исходя из этого, очевидно, что в ожидании декабрьских выборов в Государственную Думу, каждая из этих политических партий старалась набрать «очки», обозначив свою позицию по конкретным законопроектам. Однако председатель Совета Федерации пусть и косвенно, но выступил против линии Президента РФ, представитель которого призвал поддержать подготовленный «Единой Россией» проект. Представляется, что этот «идеологический гамбит» со стороны лидера «Справедливой России» был произведен с целью имитации политической конкуренции в стране. В подтверждении этих слов следует привести мнение вице-спикера нижней палаты парламента В.В. Жириновского, которое он высказал 6 апреля 2007 г. на заседании Государственной Думы. Лидер «ЛДПР» справедливо заметил: «Непонятна позиция Совета Федерации, ведь он никогда ничего нам не заворачивал и пропускал все законы, из чего можно сделать только один вывод: Председатель Совета Федерации навязал свою, личную точку зрения верхней палате и для создания образа оппозиционности (курсив мой — Д.С.), зная прекрасно, что закон все равно пройдет, вернул нам его в палату» [25].

На этом заседании рассматривался отклоненный закон и предложение Совета Федерации о создании согласительной комиссии на паритетных началах. Однако вновь делавший доклад А.А. Сигуткин объявил, что «создание согласительной комиссии по указанному федеральному закону представляется не целесообразным, как не имеющее перспективы для возможного компромисса. Комитет по обороне рекомендует принять указанный федеральный закон в ранее принятой Государственной Думой редакции» [25].

Данная позиция представителя «партии власти» вызвала удивление у многих депутатов. Некоторые законодатели, в числе которых В.И. Кузнецов, В. А. Рыжков, В.И. Варенников, Н.М. Безбородов и др., выступили с инициативой о создании совместной согласительной комиссии. При этом ни одного убедительного аргумента «против» со стороны «Единой России» высказано не было.

В итоге большинством голосов было преодолено вето Совета Федерации [25]. В процедуре принятия этого решения «всплыл» болезненный вопрос о голосовании *in absentia*, т.е. передаче друг другу магнитных карточек в Думе. По мнению Б.И. Макаренко, такая практика не может быть признана нормальной. Во-первых, при передаче карточек велик риск искажения воли парламентария в результате ошибки (как правило, голосуют чужими карточками «на бегу»), злоупотребления или намеренной узурпации руководством фракции голоса депутата. Во-вторых, даже если допустить, что депутат действительно по доброй воле делегировал свой голос, заочное голосование лишает парламентария возможности выслушать аргументы «за» и «против», которые могли бы в последний момент повлиять на его точку зрения [26, 16].

Видимо, именно такая ситуация произошла с депутатом-единороссом А. Розенбаумом. Он был возмущен, узнав, что воспользовались его голосом, чтобы изменить символ Победы. В одном из интервью известный певец сказал: «Практика, у нас какая — когда ты уезжаешь, твоя карточка передается фракции. И за тебя голосуют...» [27]. К сожалению, осталось не вполне ясной позиция этого депутата в предыдущих чтениях данного законопроекта. Тем не менее, «если президент не наложит на закон о Знамени вето, по совести, мне придется уйти из «Единой России» [27], — подчеркнул А. Розенбаум.

Вообще, многие наблюдатели в начале склонялись к мнению, что В. Путин подпишет этот закон. Ведь на протяжении всего законодательного процесса он не высказывался категорично против законопроекта «О Знамени Победы». Однако постепенно в прессу стала «просачиваться» информация, опровергающая подобные утверждения. Например, уже 18 апреля 2007 г. в «Независимой газете» появилась статья, где автор, ссылаясь на несколько кремлевских источников, говорил о том, что Президент РФ не будет подписывать скандальный законопроект в том виде, в котором он был принят нижней палатой. Об этом стало известно и единороссам в Думе, которые вместе со своими кураторами из Администрации Президента РФ прорабатывают варианты выхода из сложившейся ситуации [28].

В тот же день «Парламентская газета» опубликовала «Обращение Всероссийской политической партии «Единая Россия» к Президенту РФ В.В. Путину». В нем «партия власти» предлагала принять дополнительные меры по увековечиванию памяти защитников Отечества. Например, учесть вопросы разработки и реализации программ помощи ветеранам ВОВ, ускорить и завершить работу по составлению Книги Памяти, уделить внимание вопросам патриотического воспитания и т.д. [29].

Представляется, данная инициатива является, скорее, попыткой нивелирования негативного отношения общественности к принятому Думой закону «О Знамени Победы». В адрес Б.В. Грызлова поступало множество обращений со стороны ветеранских организаций и законодательных собраний субъектов РФ с просьбой не принимать спорный проект закона.

20 апреля 2007 г. Президент РФ отклонил закон «О Знамени Победы». Это решение он принял после встречи с руководителями ветеранских организаций в Ново-Огарево, которая была посвящена вопросам празднования Дня Победы. Примечательно, что в обсуждении за «закрытыми дверями» принимал участие и председатель нижней палаты Б.В. Грызлов, который после этой встречи с Президентом РФ заявил: «Я предложил убрать понятие «символ Знамени Победы» и говорить о копии Знамени Победы, причем вид копии Знамени Победы должен полностью соответствовать виду Знамени Победы...» [Цит. по: 30]. По всей вероятности, организация этой встречи и проведение брифинга Б.В. Грызлова с журналистами имели целью продемонстрировать общественности новую «скорректированную» позицию «Единой России». Для этого необходима была личная беседа с В. Путиным и представителями ветеранских организаций. Однако, не совсем понятно, почему она носила закрытый характер и почему не присутствовали другие заинтересованные субъекты этого процесса принятия политического решения, например, спикер Совета Федерации и лидеры оппозиции.

Так или иначе, но В. Путин отправил закон «О Знамени Победы» в нижнюю палату с формулировкой: «В связи с многочисленными обращениями ветеранских организаций, касающимся данного федерального закона, считаю необходимым проведение по нему дополнительных консультаций» [Цит. по: 31]. Безусловно, принимая данное решение, Президент столкнулся с проблемой ценностного выбора.

Известный американский ученый Р. Хилсман подчеркивал важность осознания разделяемых ценностей конкретным политиком, а «для человека, принимающего политическое решение, который к тому же является руководителем государства, эта задача еще более усложняется, ибо она требует от него уяснения не только того, что представляется ценностями ему самому, но и того, что представляется ценностями для всего общества» [32, 152]. Что же повлияло, в конечном счете, на решение В. Путина, ведь за всю историю существования института президентства в России, это был один из немногих законов, который не подписал глава государства?

Во-первых, В. Путин является человеком «советской эпохи», который во многом ассоциирует себя с системой КГБ-ФСБ (вспомнить только его знаменитое: «Бывших разведчиков не бывает, это на всю жизнь»). Поэтому та сложившаяся у него система ценностей не вызывает резко негативного отношения к советской символике. Во-вторых, в преддверии празднования 9 Мая сказался фактор личных обращений от общественных ветеранских организаций. В-третьих, принимая данное решение, В. Путин продемонстрировал полный контроль над текущей политической ситуацией, осведомленность, умение вести переговоры, тем самым блестяще сыграв роль арбитра. В-четвертых, определенное значение имел политический фактор, т.к. Президент РФ, по сути дела, принял точку зрения одной из противоборствующих сторон, предоставив возможность «Справедливой России» самоутвердиться.

25 апреля 2007 г. состоялось последнее рассмотрение Государственной Думой закона «О Знамени Победы». После отклонения его В. Путиным, это заседание проходило совершенно в ином ключе, чем все предыдущие. Среди основных вопросов, обсуждаемых депутатами, касательно указанного закона были: процедура создания специальной комиссии и новая редакция текста самого закона. Первый из этих вопросов вызвал дискуссию относительно состава специальной комиссии, срока ее полномочий и т.д. Энтузиазм депутатов был настолько высок, что большинство избранных народа проголосовали за внесение дополнений в повестку дня и предложение продолжать работу без перерыва. Причем специальная комиссия закончила свою работу в этот же день. Такую спешку представители комиссии объяснили желанием успеть принять этот закон к 9 Мая. По итогам работы специальной комиссии с докладом выступил

ее председатель М.В. Бабич, который, говоря о «символе Знамени Победы» отметил: «...нельзя не признать, что данное предложение было исторически неоправданным, не учитывающим реальные настроения, отношение к этому вопросу, прежде всего ветеранов Великой Отечественной войны...» [33]. Он рекомендовал депутатам принять этот закон в предложенной специальной комиссией редакции.

Символично, что из 432 присутствующих на заседании парламентариев, 430 человек высказались за принятие Федерального закона «О Знамени Победы» [33]. Соответственно, их коллеги из Совета Федерации 4 мая 2007 г. так же теперь без проблем одобрили этот закон, а через три дня его подписал Президент РФ.

Таким образом, среди основных социокультурных особенностей процесса принятия политических решений, которые проявились в ходе рассмотренного примера принятия закона «О Знамени Победы», следует выделить следующие.

Во-первых, политическая конкуренция между основными акторами законодательного процесса является, скорее, имитацией, в то время как принципиальные решения принимаются за «закрытыми дверями», т.е. этот процесс носит непубличный, закрытый характер. При этом, «Единая Россия» для изменения своей позиции по данному Федеральному закону, использовала, преимущественно, манипулятивные методы (обращение к Президенту РФ, ссылки на общественное мнение уже после изменения принятого решения и т.д.).

Во-вторых, в процессе принятия этого решения проявились социокультурные противоречия внутри политической элиты, итогом которых стало изменение отношения к советской символике в виде серпа и молота со стороны правящей элиты.

В-третьих, если говорить об особенностях методов принятия решений, то на протяжении четырех заседаний «Единая Россия» просто «продавливала» собственный вариант проекта закона, не обращая внимания ни на критику со стороны оппозиции, ни на обращения граждан. В этой связи, трудно не согласиться с мнением известного политолога А. Панарина, который отмечал: «Политический истеблишмент неизменно принимает решения, ничего общего не имеющие с запросами национальной жизни. Он ведет себя так, как будто давно уже сбросил местное население со счетов в качестве фактора, способного оказывать на него воздействие» [34, 296].

В-четвертых, главным действующим лицом процесса принятия решения является Президент

РФ, который в этом процессе, уже на последней его стадии, сыграл роль арбитра в споре между двумя прокремлевскими партиями. Именно он, ориентируясь на собственную систему ценностей, общественное мнение и политическую конъюнктуру, принял решение, которое стало сигналом для «партии власти». Ведь проблема заключалась в том, что обращения граждан, различных общественных организаций, законодательных собраний субъектов РФ в адрес нижней палаты и лично ее председателю, не имели успеха. Только после личной апелляции к Президенту РФ произошел пересмотр уже принятого Государственной Думой решения. Очевидно, в современной России наиболее эффективным институтом, выполняющим функции артикуляции интересов в процессе принятия решений, является не доминирующая в парламенте партия, а институт президентства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Политический анализ, прогноз, технологии: учеб. пособие / под общ. ред. В.И. Жукова. — М.: Изд-во МГСУ, 2002. — 240 с.
2. Соловьев А.И. Политология: Политическая теория, политические технологии: учебник для студентов вузов / А.И. Соловьев. — М.: Аспект Пресс, 2001. — 559 с.
3. Конфликты и диалог политических культур в современной России / под ред. А.В. Глухой. — Воронеж: Воронежский государственный университет, 2005. — 216 с.
4. Стризов А.Л. Российские реформы: от недоверия институтам к недоверию элите? / А.Л. Стризов // «Новая Россия»: проблема доверия в современном российском политическом сообществе: сб. науч. статей. — М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2007. — Ч.1. — 200 с.
5. Крамник В.В. Российская власть: самовоспроизводящаяся лояльность / В.В. Крамник // ПОЛИТЭКС. — 2005. — № 2. — (<http://politex.info/content/view/49/40/>).
6. Гудков Л. Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» / Л. Гудков, Б. Дубин // Pro et Contra. — 2007. — май-июнь. — С. 73—97.
7. Левада Ю. Власть, элита и масса: параметры взаимоотношений в российских кризисах / Ю. Левада // Вестник общественного мнения. — 2006. — № 1. — С. 8—13.
8. Крыштановская О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. — М.: Захаров, 2005. — 384 с.
9. Три ветви власти и три уровня власти: кому доверяют россияне? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — Пресс-выпуск. — № 738. — (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8572.html>).
10. Левашев В.К. Социополитическая динамика российского общества (2006—2007) / В.К. Левашев. — М.: Academia, 2007. — 520 с.

11. Президент. Одобрение и доверие // Аналитический центр Ю. Левады. — (<http://www.levada.ru/prezident.html>).
12. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 9 сентября 2005 г. // Бюлл. — № 113 (827). — Ч.1. — (http://www.cir.ru/docs/duma/302/437921?QueryID=_1128020&HighlightQuery=1128020).
13. О Знамени Победы : Указ Президента РФ от 15 апреля 1996 г. №561 // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 16. — Ст. 1846.
14. *Василенко И.* Принятие решений в административно-государственном управлении / И. Василенко // Власть. — 1994. — № 10. — С. 77—81.
15. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 21 марта 2007 г. // Бюлл. — № 218 (932). — Ч.1. — (<http://www.cir.ru/docs/duma/302/1100983?QueryID=1139291&HighlightQuery=1139291>).
16. *Косопкин А.С.* Психологические особенности парламентской деятельности (на примере Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации) / А.С. Косопкин, Т.И. Нефедова. — М. : Верста, 2002. — С. 98.
17. *Маргелов М.* Поговорим по-партийному / М. Маргелов. — (<http://informprav.ru/tema/19378.html>).
18. Государственные символы страны: знают ли их россияне? // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ). — Пресс-выпуск. — № 718. — (<http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskii-arkhiv/item/single/8420.html>).
19. День Победы и память о войне // Фонд общественного мнения. — (<http://bd.fom.ru/report/map/d041911>).
20. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 23 марта 2007 г. // Бюлл. — № 219 (933). — Ч.1. — (<http://www.cir.ru/docs/duma/302/1101184?QueryID=1127945&HighlightQuery=1127945>).
21. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. — М. : «Юридическая литература», 1995. — 64 с.
22. О Федеральном законе «О Знамени Победы» : Постановление Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 30 марта 2007г. № 122-СФ. — (<http://www.council.gov.ru/lawmaking/sf/document/item/4086/index.html>).
23. Серп и молот остаются // «Газета.Ру». — 2007. — 21 апр. (http://www.gazeta.ru/2007/04/21/oa_237334.shtml).
24. Самарина А. Срок полномочий президента — не вопрос арифметики / А. Самарина // Независимая газета. — 2007. — 12 апр.
25. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 6 апреля 2007 г. // Бюлл. — № 221 (935). — Ч.1. — (<http://www.cir.ru/docs/duma/302/1101617?QueryID=1127711-&HighlightQuery=1127711>).
26. *Макаренко Б.И.* Указа и законы: процесс принятия законодательных решений / Б.И. Макаренко // Полития. — 1997. — № 3. — С. 5—19.
27. *Стешин Д.* Александр Розенбаум: Как со Знамени Победы снимали серп и молот / Д. Стешин // Комсомольская правда. — 2007. — 17 апр.
28. *Меликова Н.* Знамени Победы быть! / Н. Меликова // Независимая газета. — 2007. — 18 апр.
29. Обращение Всероссийской политической партии «Единая Россия». К Президенту Российской Федерации В.В. Путину о ежегодном праздновании 9 Мая — Дня Победы в Великой Отечественной войне — и дополнительных мерах по увековечению памяти защитников Отечества // Парламентская газета. — 2007. — 18 апр.
30. *Красилова Н.* Подарок к празднику / Н. Красилова // Новые Известия. — 2007. — 23 апр.
31. Путин не дал убрать серп и молот со Знамени Победы // Lenta.ru. — 2007. — 20 апр. — (<http://www.lenta.ru/news/2007/04/20/banner/>).
32. *Хилсмэн Р.* Стратегическая разведка и политические решения / Р. Хилсмэн; пер с англ. — М. : Изд-во иностр. лит-ры, 1957. — 192 с.
33. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 25 апреля 2007 г. // Бюлл. — № 226 (940). — Ч.1. — (<http://www.cir.ru/docs/duma/302/1102481?QueryID=1127874&HighlightQuery=1127874>).
34. *Панарин А.С.* Народ без элиты / А.С. Панарин. — М. : Изд-во Алгоритм, Изд-во ЭКСМО, 2006. — 352 с